

Глава 1001: Открытие!

Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли были ошеломлены словами Ван Чуна, но, когда они начали понимать, замолчали, и воздух стал угнетающим.

Чэнь Бин очень долго служил у Ван Чуна. Он начал сражаться бок о бок с Ван Чуном на юго-западе, оказывая большую услугу, затем служил Ван Чуну во время строительства Стального города и в столкновениях с ДуСун Мангпоче на Тибетском плато, и, наконец, он возглавил армию баллист в этой битве при Таласе. Чэнь Бин сделал все возможное, чтобы помочь Ван Чуну, и был способным подчиненным.

Ван Чун не беспокоился о том, сможет ли Чэнь Бин разгласить секрет, поскольку это было абсолютно невозможно для человека с характером Чэнь Биня. Но если он ничего не скажет, такой человек как Дуву Сили должен был убить его.

- Лорд Маркиз, что нам теперь делать?

Сюэ Цяньцзюнь наконец-то озвучил вопрос, который был у всех на уме. Чэнь Бин был очень популярен среди военнослужащих, и после сражения вместе со своими товарищами в бою он устраивал пир и веселился, обращаясь с солдатами, как со своими братьями. Можно легко представить, что они все почувствовали, услышав, что Чэнь Бин был взят в заложники.

- Срочно! Принесите мне чернила и бумагу. Я хочу написать письмо Дуву Сили. Я лично займусь этим вопросом.

Ван Чун посмотрел на восток с ледяным светом в глазах.

.....

Время медленно прошло, и когда солнце начало опускаться на запад, небо потемнело. В шестидесяти ли от Таласа, бесчисленные волки бродили по земле. За этой огромной стаей волков в воздухе трепетало огромное знамя с изображением золотого волка на синем фоне, а за этим знаменем стояли бесчисленные палатки. Дуву Сили привел тюркскую армию разбить здесь лагерь.

После этого этапа битвы тюркская армия должна была расслабиться, но реальность была совершенно иной. Лагерь строго охранялся как внутри, так и снаружи, воздух был насыщен напряжением.

- Как это?

В белой палатке в самом центре лагеря Дуву Сили повернулся, чтобы посмотреть на одного из шаманов, сопровождающих армию.

- Милорд, у него очень серьезные травмы. Он был тяжело ранен еще до того, как вы взяли его в заложники. В его нынешнем состоянии ему будет трудно пройти даже несколько раундов допроса, а тем более пыток. - заключил изможденный шаман. Его фигура была окутана черным одеянием и источала густой травяной аромат.

Он посмотрел на Чэнь Биня, лежащего на кровати из овечьей шкуры, с глубоко взволнованными глазами. Тело этого Танца было испачкано кровью, а его одежда была в лохмотьях. Его травмы оказались очень серьезными.

И все же его внутреннее состояние было даже хуже, чем его внешность. Сорок процентов его костей были сломаны, его меридианы были в хаосе, а его внутренние органы сместились... Любая из этих травм в конечном итоге может закончиться смертельным исходом, а тем более все вместе.

Чэнь Бин приподнялся и принялся издеваться:

- Тебе не нужно тратить свое время... Ка, не важно, что ты хочешь знать, я тебе ничего не скажу. - Но он смог справиться только с этими несколькими словами, а затем начал яростно кашлять, каждый раз выплевывая кровь, которая покрывала его бледное лицо.

- Ты потерял слишком много крови. Если ты будешь еще больше волноваться, ты умрешь.

Изможденный тюркский шаман медленно подошел, говоря очень успокаивающим голосом. Война была вопросом для солдат. Шаман видел только больных и здоровых. Вид этого Хань не вызывал в нем никаких эмоций. Он видел только обычного человека.

- Ха-ха, кому какое дело, если я умру? Если бы я жаждал жизни и боялся смерти, я бы никогда не вышел на поле битвы. Дуву Сили, не теряй усилий. Я не буду рассказывать тебе никаких секретов о феноменах формирования. Ты должен просто поторопиться убить меня.

Чэнь Бин слабо улыбнулся с бесстрашным выражением лица. Даже шаман не мог не почувствовать восхищения его бесстрашием.

- Хмм, ты хочешь умереть? Это не так просто. Пока я не получу то, что хочу, даже смерть будет для тебя испытанием!

Взгляд Дуву Сили остыл, и он шагнул вперед и схватил Чэнь Биня за онемевшую правую руку. Румбл! Вспыхнул золотой свет, и величественная энергия, наполненная безграничной жизненной силой, захлестнула тело Чэнь Биня.

- Ах! - закричал Чэнь Бин, его тело выпрямилось, и огромная жизненная сила хлынула в его тело. Сила этой жизненной силы привела к тому, что раны на теле Чэнь Бина зажили с удивительной скоростью. В какой-то момент великолепный и почти осязаемый золотой свет охватил всю палатку.

- Если Дуву Сили хочет кого-то спасти, никто не сможет его остановить! Послушно признайся в

секрете феномена образования!

Голос Дуву Сили раздался, как гром в палатке.

Намного позже, когда наступила ночь, Дуву Сили наконец вышел из палатки. Его лицо было немного бледным, но в целом его лицо выражало крайнюю радость. Он потратил много энергии на этого Танца. Любой другой мог бы подумать, что этот человек крайне недостоин усилий Дуву Сили, но Дуву Сили считал прямо противоположное.

В его глазах Танец представлял бесконечные возможности для Западно-Тюркского Каганата.

Если бы он смог получить секрет феноменальных явлений этой династии Тан, а затем распространить секрет в Западно-тюркском каганате, у каганата был бы шанс стать сильнее, чем Аравия. В конце концов, хотя арабские боевые кони были лучшими в мире, у западных турок было гораздо больше боевых лошадей.

Маленький Талас больше не важен. Если я смогу получить эту вещь, я стану Богом Войны Западно-Тюркского Каганата. Возможно, я даже смогу пойти немного дальше...

Разум Дуву Сили подумал об этом запрещенном слове, но оно дошло только до его губ и не пошло дальше. До тех пор, пока он действительно не преуспел, Дуву Сили не хотел оставлять ни одного уличающего ключа.

Вокруг него дул ветер, и, когда он посмотрел на темное небо и блестящие звезды, Дуву Сили внезапно почувствовал себя намного более расслабленным.

- Рапорт!

Вдруг он услышал голос. Брови Дуву Сили скривились, и он повернулся и увидел, что к нему устремился тюркский посланник.

- О чем вся эта суэта? - сказал Дуву Сили с несчастным видом.

- Сообщаю! Великий генерал, по периметру был замечен разведчик Тана. Наши люди пошли, чтобы остановить его, но обнаружили, что он выстрелил в наши ворота. Это было привязано к стреле.

Посланник опустился на одно колено и предложил стрелу и письмо, которое было привязано к ней.

- Чего?!

Дуву Сили поднял бровь, и его правая рука слегка схватилась за воздух. Посланник почувствовал, как вес в его руках стал легче, стрела и попали попали в руки Дуву Сили.

Печать Великого Генерала!

Большие слова красного цвета, напечатанные на обратной стороне письма, заставили зрачки Дуву Сили сузиться и его лицо побледнело.

Это был не первый случай взаимодействия Дуву Сили с Великим Таном. Он больше всего сражался против Бэйтина, генерала-защитника Ань Сишуна, и он был не чужд этой печати. Это была печать, которую могли использовать только Великие Генералы Центральных Равнин. В регионе Талас только один человек мог использовать эту печать, и это был не Ван Чун, а Гао Сяньчжи.

- Оно пришло очень быстро!

Дуву Сили был довольно удивлен. Он ожидал, что пройдет несколько часов, прежде чем будет обнаружен захват Чэнь Бина. Поэтому не ожидал, что письмо придет так быстро.

- С этими парнями действительно трудно иметь дело.

В его глазах мелькнуло опасение, и он открыл письмо.

.....

Хотя ночь уже наступила, Талас был ярко освещен. Ван Чун, Ли Сие, Хуан Ботянь, Цун Цзыань, Сюэ Цяньцзюнь и другие офицеры армии протектората Цыси собрались вместе. Хотя Гао Сяньчжи и Чэн Саньюань решили вернуться в свой лагерь, они отправили Си Юаньцина представлять их.

И Гао Сяньчжи, и Чэн Цяньли находились в очень неловком положении. Захват Чэнь Бина был связан с явлениями формирования, и для них согласиться или выступить против какого-либо плана было неправильно. Однако того, что они послали Си Юаньцина представлять их - человека, чей статус был только немногим ниже их - было достаточно, чтобы показать, какое значение они придают этому вопросу.

Когда разведчик, ответственный за доставку письма, вошел в зал, Ли Сие, Цун Цзыань, Хуан Ботянь, Сунь Чжимин и другие встали.

- Как все прошло? Есть новости?

Ван Чун не выдержал, но беспокойства в его глазах было достаточно, чтобы показать, что его беспокойство было не меньше, чем у других.

- Лорд Маркиз!

Разведчик проигнорировал остальных, направился прямо к Ван Чуну и опустился на одно колено.

- Письмо было успешно доставлено. Я лично отправил его в турецкий лагерь и увидел, как его люди забрали письмо. Но, хотя я долго ждал снаружи, они так и не отправили ответного письма.

- Какая досада!

Все сразу почувствовали, как их сердце заболело.

- Ты уверен, что письмо было доставлено?

- Может, они не заметили письма на стреле?

- Как долго ты ждал? Что, если Дуву Сили писал ответ, а тебе просто стало кучно ждать?

Все офицеры начали нервно озвучивать свои вопросы.

- Нет. - Разведчик покачал головой и почтительно ответил. - Я лично видел, как они вынимали стрелу из ворот и забирали письмо. Я даже видел, как человек бросился к палатке командира, чтобы доставить его.

- Довольно!

Видя, что офицеры в зале хотели спрашивать и дальше, Ван Чун, наконец, заговорил. Зал немедленно замолчал, и все посмотрели на Ван Чуна.

- Я знаю, что все вы очень обеспокоены безопасностью Чэнь Биня, но я надеюсь, что все вы можете вести себя немного спокойнее. Поскольку разведчик подтвердил, что письмо было доставлено, письмо должно быть доставлено. Великие разведчики Тана даже не боятся смерти! Думаешь, они не могут доставить какое-то письмо?!

Глаза Ван Чуна стали острыми и злобными, и они пронеслись над собравшимися офицерами. В одно мгновение все опустили головы от стыда. Разведчик вздохнул с облегчением, смотря на Ван Чуна с выражением благодарности.

Разведчики Великого Тана были лучшими в мире, будь то в силе, опыте, верности или преданности миссии. Все офицеры знали это, но, как сказал Ван Чун, их забота о безопасности Чэнь Биня заставила их потерять самообладание.

- Позвольте мне спросить вас, что вы видели в лагере западных турок? Расскажите мне каждую деталь, большую и маленькую. - сказал Ван Чун.